

УДК 316.614

Ю.Д. Парунова

Севастопольский национальный технический университет

Ул. Университетская, 33, Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

АГЕНТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируются трансформации, происходящие в сфере трансляции социального опыта в современном мире, определяются новые тенденции в функционировании агентов социализации личности.

Актуальность темы данной статьи обуславливается изменениями, происходящими в современном обществе. Характерной чертой этих изменений является плюрализм, т.е. допущение одновременного сосуществования разнообразных точек зрения, из которого вытекают такие производные его характеристики как фрагментарность, децентрация, изменчивость, контекстуальность, неопределенность, ирония, симуляция. Для современной эпохи характерна фрагментация социальной структуры общества. Старые классовые деления, различия между регионами, вероисповеданиями, этническими меньшинствами, потеряли в современном мире свою значимость, дав исключительный простор самовыражению в достаточно размытой структуре нынешнего социума. В таких условиях социализация личности обретает нестандартную ситуацию в связи с проблемой выработки ориентиров в гетерогенном и фрагментарном мире и проблемой трудности выбора в условиях постулируемой равнозначности. В таких условиях новые требования предъявляются и тем институтам, которые непосредственно связаны социализацией личности. Проблема, исследуемая в данной статье, предполагает анализ трансформаций происходящих в сфере трансляции социального опыта в современном обществе. Целью статьи является выявление новых тенденций в функционировании агентов социализации личности.

Социализация личности как процесс передачи ценностей осуществляется посредством социальных агентов (институтов), важнейшими из которых являются семья, образование, средства массовой информации. Причём часть из них, например, образование, участвует в направленной социализации, остальные в стихийной, которая представляет собой непосредственное общение людей, в процессе которого происходит обмен деятельностью, умениями, навыками, транслируются ценности, нормы, идеалы.

Первичным и, пожалуй, самым важным институтом социализации является семья. Именно в семье закладываются первые мировоззренческие установки человека и модели социального поведения. На протяжении всей последующей жизни человека, за редким исключением, именно члены семьи выступают как значимые другие, именно их мнение является важнейшим для определения социальных ориентаций, так как семья создаётся на основе общности интересов и ценностей. Все сложнейшие конструкции общественной организации строятся на фундаменте, который присутствует в той или иной форме во всех обществах. Таким фундаментом является семья – наиболее устойчивое социальное образование – 85 % людей в мире живёт в семье [7, с. 156].

О. Тоффлер, анализируя общество Третьей волны, обращает внимание на тот факт, что в условиях информационной цивилизации, с распространением компьютерных технологий, человек получит возможность обучаться и работать дома, поэтому важная и самая главная роль в процессе социализации будет принадлежать семье [6, с. 58]. Возможно, это и случится, но в более далёком будущем, а в настоящее время наблюдается обратный процесс

Сфера семейно-брачных отношений в настоящий период является прямым продолжением переворота в системе жизненных ценностей, который сопровождался контрацептивной и сексуальной революцией. Брак перестал быть пожизненным и легитимным, разводы, неполные семьи, матери-одиночки стали нормой. В состоянии неопределённости и нестабильности мира, семья теряет свою традиционную форму. Наряду с традиционной формой брака, которая подразумевает наличие регистрации, совместное проживание, общее хозяйство, единый бюджет, главу семьи, а также верность супругов друг другу, допускаются и другие формы семейно-брачных отношений, такие как гражданский, открытый, однополый, корпоративный, коммунальный и гостевой брак. Такие виды семьи представляют собой либо совместное проживание нескольких пар (коммунальный брак), либо наличие чёткого брачного контракта, материальный расчёт (корпоративный брак), либо одобрение интимных связей на стороне (открытый брак). Все эти особенности противоречат традиционным представлениям о семье. Особенно популярным в экономически развитых странах мира является гостевой брак. При гостевом браке оба партнёра – социально активны и материально независимы. Такой брак не подразумевает совместного хозяйства, общего дома. Супруги проводят вместе досуг, всё остальное время каждый из них свободен от семейных обязанностей и живёт своей жизнью. Такие отношения являются ещё одним ответом на вызов современности, когда бешеный ритм общественной жизни вызывает потребность в

наличии личного пространства и уединения. Иногда же профессиональная деятельность человека не даёт ему возможности создать семью в традиционном её понимании. В связи с этим роль семьи в процессе социализации личности становится сомнительной и имеет значение лишь на ранних стадиях развития человека.

В кризисном состоянии находится и такой агент социализации как образование. Хотя во все времена трудно было найти общество, довольное своей системой образования, в настоящее время это недовольство проявляется наиболее остро. В условиях динамики современного мира, люди не прогнозируя своё будущее, ориентируются на принцип «здесь и сейчас», и таким образом задача образования видится в подготовке молодого поколения к таким быстрым изменениям. Но в условиях префигуративных, если использовать терминологию М. Мид, отношений это практически невозможно. Образование, в лучшем случае, может передать обучающимся опыт предыдущих поколений, но часто бывает не в состоянии соотнести этот опыт с существующим порядком вещей. Поэтому эффективность институтов социализации должна оцениваться сегодня не только и не столько по тому, насколько успешно они обеспечивают усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, сколько по тому, готовят ли они подрастающее поколение к самостоятельной творческой деятельности, постановке и решению новых задач, которых не было и не могло быть в опыте прошлых поколений. Творчество превращается в непрменный атрибут адаптации подрастающего поколения к постоянно изменяющимся социокультурным условиям жизни. Более того, анализ истории культуры детства свидетельствует об изменении и развитии качества творчества. Творчество, являвшееся ранее одним из факторов взросления, превращается в XX веке в фундамент социализации детей.

Они сегодня стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как это было принято в прежние времена. Темпы изменений в префигуративной культуре настолько велики, что, сравнивая будущую ситуацию с миграцией, М. Мид заключает, что миграция в пространстве (географическая) заменяется в настоящее время на миграцию во времени [5, с. 245]. Сегодня единая информационная система у молодежи всех частей света сформировала общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших.

Беспрецедентный опыт перемен, молниеносная смена инновационных ситуаций, с которыми достаточно легко справляется подрастающее поколение, заставляет теперь уже обращаться для освоения адаптационных механизмов к детям. Опыт отцов становится не актуальным для детей. Если ранее культура не делилась на «взрослую» и «молодёжную», то теперь у разных поколений появились серьёзные разногласия в ценностных ориентациях, различия в моде, в способах коммуникации и даже в образе жизни в целом. Ускорившийся темп, усложнения инновации затрудняют процесс социализации и адаптации к постоянно меняющимся условиям и требованиям реальности. Связь человека, как взрослого, так и ребенка, на этом уровне развития социогенеза с обществом и культурой совершенно особая. Это связь свободы и связь самоопределения. Это тот ориентир, который поможет в будущем сохранить связь между новациями и традицией.

В информационно насыщенном мире появляется такое явление как «затянувшаяся молодость». Молодые люди вынуждены длительный период времени получать образование, тем самым, оставаясь зависимыми от родителей. Физиологическая акселерация молодых людей сопровождается резким возрастанием длительности периода социализации, что вызвано необходимостью увеличения времени образования, профессиональную подготовку и социальную адаптацию, соответствующую требованиям динамичной жизни. По своему психофизиологическому развитию человек рано перестаёт быть ребёнком, но по социальному статусу ещё длительному время не принадлежит миру взрослых, его социально-экономическая активность и самостоятельность не достигнуты в полном объёме. В смысле насыщения знаниями человек созревает гораздо быстрее, чем ранее, но в смысле положения в обществе, возможности сказать своё слово, зрелость его отодвигается.

Кроме того, в индивидуально-психологическом плане, для молодёжи характерны, не всегда осознанные, желания освободиться от внешнего контроля, повышенная эмоциональность, возбудимость, идеализация некоторых жизненных представлений, неустойчивость нравственных позиций, часто основанная на восприятии негативных социальных явлений. Как писал К. Манхейм: «...Конфликтное самосознание нашей молодёжи является лишь отражением хаоса, существующего в нашей общественной жизни, а её замешательство – результат её неопытности» [4, с. 445].

Так как в современном мире работают обычно оба родителя, а дети находятся на попечении воспитательных учреждений, родители и дети наблюдают друг друга чаще всего в часы досуга, когда не совсем адекватны себе. Ребёнок может вести себя совершенно иначе, находясь в учебном заведении и дома. Часто родители просто не знают своих детей.

Все эти факторы приводят к подавлению индивидуальности и инициативности ребёнка, подростка, молодого человека, как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей «взрослого» мира, что не может не привести, к социальному и культурному инфантилизму, социальной неадаптированности и к проявлениям противоправного или экстремистского характера.

Информационные перегрузки, молниеносные социокультурные изменения и кризис традиционных ценностей семьи приводят к тому, что дети обладают высоким уровнем коммуникации, гиперактивны, социальные нормы воспринимают избирательно, а их деятельность сосредотачивается на какой-то одной сфере. Они не поддаются ни социализации, ни воспитанию, не признают авторитетов. Во Франции таких детей прозвали «тефлоновыми», поскольку к ним «не прилипают» общепринятые стереотипы поведения. Это компьютеризированные дети, которые в своих поступках руководствуются мотивами, отличными от мотивов основной части общества.

С развитием общества, растущие когнитивные и эмоциональные способности детей все в большей степени приобретают креативный характер, плюрализм общественных норм и представлений приводит к «вееру» направлений социализации и к идентификационной неопределенности, которая часто компенсируется путем оформления молодёжной субкультуры. Именно она становится новым агентом социализации молодёжи в эпоху постмодерна.

Молодёжная субкультура была реакцией на ту обстановку, которая сложилась в позднебуржуазном обществе. Не случайно первые молодёжные субкультурные образования появляются в США, классической стране потребления и воплощения ценностей протестантской этики. Её неприятие и отторжение были возможны в условиях относительного экономического благополучия молодёжи, так как большая часть представителей молодёжных субкультур были выходцами из так называемого среднего класса. И можно утверждать, что ценности постмодерна складывались именно в недрах молодёжной субкультуры.

Молодёжную субкультуру определяют как относительно когерентную культурную подсистему внутри базовой культуры общества, культивирующей собственно молодёжную систему ценностей, норм поведения, отношения к моде и т.д. [3, с. 6].

Молодёжная субкультура вырабатывает механизм уверенности в исполняемых ролях и принятом поведении, служащие для взаимной адаптации сверстников.

Определяющим фактором в формировании любых субкультур является создание и поиск «Образа Иного», что наблюдается еще в архаичных обществах – потребность в «наоборотной», извращенной культуре ради поддержания устойчивости социальной системы. Главный принцип существования – «Мы» и «Они». Тот же принцип действует и в современной молодёжной среде, которая противопоставляет себя официальной культуре, истеблишменту, и миру взрослых, которые его олицетворяют.

Молодёжные субкультурные образования часто приобретают контркультурный характер. Основу ценностной ориентации молодёжной контркультуры составляет иррационализм, ведущий к признанию собственно человеческого лишь в природном, то есть отмежеванию биологического от социокультурного. Последовательное проведение принципа иррационализма определяет гедонизм в качестве ведущей ценности молодёжной контркультуры. Отсюда и мораль вседозволенности, являющаяся её составным органическим элементом.

Реабилитируя чувственность и утверждая индивидуальность, течения молодёжной контркультуры требуют сознательного отказа от системы традиционных ценностей и замены их контрценностями – антиинтеллектуализмом; свободой самовыражения, установкой на ликвидацию репрессивных, регламентирующих моментов взаимоотношений; полным доверием к спонтанным проявлениям чувств, фантазии, воображения; культом бессознательного проявления природных страстей и мистического экстаза души; моралью вседозволенности; открытостью интимных связей; непристойностью поведения; наркокультурой; личной причастностью к новому стилю жизни. Её основной девиз – счастье человека, которого можно достичь только путём освобождения от внешних условностей, добропорядочности. Личность, предлагаемая и «проектируемая» молодёжной контркультурой, враждебно противостоит всякому нравственному запрету и моральному авторитету.

М. Мид показала, что в современном обществе молодёжь играет важную роль «социального бульдозера» расчищающего почву, на которой может возникнуть новое общество. Легко воспринимая новейшие достижения и открытия, она «давит» на «взрослый мир» и, занимая со временем места «взрослых», устраняет устаревшие, консервативные, утратившие адекватность институты, представления и порядки. Такая социальная роль молодёжи предполагает, что каждое следующее поколение более образовано, более интеллектуально и коллективизировано, чем предыдущее в том же возрасте. Лишь в этом случае, в случае префигуративного общества, согласно М. Мид, новое поколение способно приобретать необходимые знания и внутреннюю морально-идеологическую опору из широкого круга источников и противостоять консервативной культуре «взрослых». Важным условием успеха молодёжи в деле обновления общества становится, в частности, её экономическая конкурентоспособность. Общество же, если оно хочет прогрессировать, вынуждено пользоваться услугами молодёжи, идя с ней на компромисс.

В современную переходную эпоху, претерпевает коренные изменения и социализация взрослых. Она также начинает проходить в различных субкультурных образованиях. Сегодня мы становимся

свидетелями самоорганизации престарелых, ветеранов войны, людей, страдающих физическими недостатками, гомосексуалистов и т.п., которые считают, что общество несправедливо относится к ним. Возникают новые идентификационные группы, и этот бурный социальный процесс получает ускорение благодаря средствам массовой информации с их специально адресованными публикациями и передачами, кабельному телевидению, спутниковой связи и т.д.

Средства массовой информации и коммуникации постепенно начинают контролировать процесс социализации личности. СМИ в современном мире выполняют функции интеграции, информирования, регуляции, просвещения.

В настоящее время СМИ приобретают всепроникающий, едва ли не тотальный характер. Они оперативно воздействуют на настроения и чувства людей, координируют темпы социальной жизни с ритмами индивидуального существования и обеспечивают их параллелизм, синхронизацию и определённую интеграцию, выполняют разнообразные функции ориентации индивидов в социуме. СМИ характеризуются, прежде всего, публичностью, а также быстротой реагирования на изменяющиеся условия и преходящим характером передаваемой ими информации. Сегодняшние СМИ, благодаря использованию технической аппаратуры, обеспечивают потребности в коммуникации массового потребителя. Задачи СМИ – информирование и формирование нормативно-ценностных представлений с целью социального регулирования – воспитания, контроля и управления. Но вместе с этим СМИ, попадая во власть ангажированных групп, имеют свойство манипуляции обществом и личностью. Манипуляцию личностью определяют как имитацию индивидуальной субъектности путём тайной регуляции и управления её духовным миром, поведением за фасадом её мнимой свободы, сознательности и индивидуальности [1, с. 98].

Главная функция СМИ в современном обществе состоит, как это ни парадоксально, в превращении граждан в огромную, но не собранную в одном месте толпу – через массовую культуру и единый поток информации, которые «отливают умы в единообразные, стандартные формы и обеспечивают каждой человеческой единице соответствие заданной модели» [2, с. 242]. СМИ преподносят информацию, которая должна быть доступными всем и каждому, обычно апеллируют к чувствам, а не к разуму, моментально предлагают, демонстрируют качества целостности через сходные вкусы и формы «культурного потребления», реализовывают социальный заказ, превращая манипуляторские практики в мифотворчество. СМИ обеспечивают «подкрепление позиций» по экономическим и социально-политическим проблемам, задают стандарт мышления, его логику, реализуя функцию социального контроля, стирают грань между символом и объектом восприятия, создают искусственную реальность, предлагая сюжеты, развивающиеся по определённым параметрам.

Новейшие компьютерные и сетевые технологии уже позволяют вести речь и о создании особого виртуального мира – киберпространства, в котором реализуется эффект полного присутствия путем сочетания графической динамики с возможностью непосредственного воздействия на события. Киберпространство – это специфическая сфера информации, являющая собой, по сути, альтернативу материальному миру, в связи с чем возникает ряд вопросов, требующих философского рассмотрения. Среди них проблема субъективности в электронную эру, заключающаяся в слиянии субъекта и симулякра, т.е. обращении субъекта в собственный симулякр, при котором физически, телесно оставаясь в действительном мире, он ментально переходит в мир виртуальный, в пространство симулякров, где наделяется новым, виртуальным телом, не имеющим ничего общего с его телесностью. Учитывая, что киберпространство предполагает возможность непосредственных контактов с другими виртуально трансформированными субъектами, по-новому встает проблема коммуникации, которая приобретает весьма амбивалентный характер ввиду расщепления самости индивида на две ипостаси – реальную и виртуальную. Но главная проблема, возникающая в результате активного использования виртуальных технологий, заключается в вытеснении социальной симуляцией, что имеет место в случае полного ухода индивида в киберпространство от всех тревог и несовершенства реального мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях трансформационных процессов, происходящих в современном обществе, социализация личности лишается стабильных ориентиров. Различные, часто противоречащие друг другу ценностные установки, многочисленные быстро сменяющие друг друга инновации требуют от личности постоянно рефлексировать свои ориентации в социальном самоопределении и общественном статусе. В таких условиях традиционные агенты социализации, такие семья и образование, сами находясь в состоянии трансформации, не всегда справляются с задачами социализации. Большую актуальность сейчас приобретают такие агенты социализации как СМИ и другие информационные технологии, которые часто прибегают к манипуляторским практикам, чем ещё больше затрудняют ориентировку личности в современном мире. Кроме этого определяющую роль в социализации личности начинают играть также субкультурные образования, позволяющие человеку найти «своих» в быстро меняющемся мире.

Библиографический список

1. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью. Смысл. Приёмы. Последствия / Ю.А. Ермаков. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1995. — 206 с.
2. Кара-Мурза С. Манипуляции сознанием / С. Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2000. — 686 с.
3. Левикова С.И. Молодёжная культура / С.И. Левикова. — М.: Вузовская книга, 2002. — 360 с.
4. Манхейм К. Молодёжь в современном мире / К. Манхейм // Диагноз нашего времени. — М., 1994. — С. 425–465.
5. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. — М.: Наука, 1988. — 430 с.
6. Тоффлер О. Третья волна / О. Тоффлер. — М.: АСТ, 2001. — 456 с.
7. Тумусов Ф.С. Семья и постиндустриальная цивилизация / Ф.С. Тумусов // Вопросы философии. — 2001. — № 12. — С. 153–163.

Поступила в редакцию 9.10.2007 г.